
ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РЕГИОНА

Козуб Людмила Александровна, канд. экон. наук, доц.
Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, проф.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394006; e-mail: seml@mail.ru; risin@mail.ru

Предложенное в статье обоснование востребованности государственно-частного партнерства (ГЧП) для развития высшей школы региона связывается с выявлением потребностей, удовлетворение которых может быть эффективно осуществлено посредством разработки и реализации с ее участием проектов ГЧП. В статье дана системная версия таких потребностей, формируемых во внутренней и внешней среде вузов: в развитии системы непрерывного образования, снижении региональной асимметрии в предоставлении образовательных услуг, преодолении дефицита финансирования процессов обновления материально-технической базы подготовки кадров и выполнения НИР, развитии инновационной системы вузов, росте ресурсного обеспечения и результатов инновационной деятельности производственных организаций, повышении целостности экономики региона за счет интеграции ресурсов и действий участников партнерства.

Цель: обосновать востребованность государственно-частного партнерства (ГЧП) для развития высшей школы региона. *Обсуждение:* необходимость в разработке и реализации проектов ГЧП с участием высшей школы региона детерминируется потребностями в ее развитии, формируемыми в ее внутренней и внешней среде. *Результаты:* идентифицированы и содержательно раскрыты потребности в развитии высшей школы региона, удовлетворение которых может быть эффективно осуществлено посредством использования потенциала ГЧП.

Ключевые слова: востребованность государственно-частного партнерства, развитие, высшая школа региона, потребности, внутренняя и внешняя среда.

DOI:

1. Введение

Первое десятилетие XXI века отмечено появлением в России института государственно-частного партнерства (ГЧП), востребованного для решения значимых социально-экономических задач. Несмотря на признание

необходимости и важности ГЧП, его внедрение в практику идет крайне медленно. Малоизвестны его проекты с участием высшей школы субъектов РФ.

В известной мере такое положение объяснимо отсутствием системных представлений о востребованности государственно-частного партнерства как стратегического ресурса развития высшей школы региона [10].

2. Методология исследования и обсуждение результатов

Формированию авторского подхода к обоснованию востребованности государственно-частного партнерства для развития высшей школы региона предшествует сравнительный анализ точек зрения исследователей.

В.П. Черданцев, А.П. Андруник, С.А. Котова считают, что государственно-частное партнерство необходимо для реализации социально ориентированных проектов, обеспечивающих оказание качественных образовательных услуг [24].

А.Д. Бакшеева связывает использование государственно-частного партнерства с содержательным обновлением образовательного процесса [2].

Эта позиция дополнена А.Л. Кекконен и С.В. Сиговой, определяющими партнерство высшей школы и бизнеса в качестве основного фактора развития кадрового потенциала экономики [9].

Для С.Ю. Фролова взаимодействие вузов с бизнесом необходимо для достижения их конкурентоспособности посредством привлечения дополнительных внебюджетных средств [23].

О.П. Молчанова расширяет спектр потребностей высшей школы в проектах государственно-частного партнерства, акцентируя внимание на привлечении дополнительных финансовых средств, повышении гибкости и эффективности управления, уменьшении суммарных рисков вузов [16]. Можно предположить, что названный автор связывает риски вузов с поисковыми научными исследованиями, внедрением их результатов в экономическую практику.

Систематизация и анализ информации, содержащейся в приведенных выше точках зрения, позволяет сделать ряд выводов [20].

1. Подход, реализуемый вышеназванными исследователями, отличается односторонностью, поскольку сориентирован на идентификацию потребностей только высшей школы в использовании потенциала государственно-частного партнерства.

На наш взгляд, у государства также существуют потребности, реализация которых способна обеспечить развитие не только высшей школы, но и социально-экономической системы страны и региона в целом.

Полагаем, что и у бизнеса есть потребности, удовлетворение которых способно обеспечить не только его развитие, но и прогресс системы высшего образования в регионе.

Существенным аргументом, подтверждающим вывод об ограниченности подхода, предложенного указанными авторами, являются императивы

«тройной спирали» Г. Ицковича, обосновавшего смену «ведущего звена» во взаимоотношениях участников создания инноваций: университета, государства и бизнеса [26].

2. Нередко результат от реализации проектов ГЧП с участием высшей школы, позиционированный исследователями в качестве основного, оказывается на самом деле промежуточным. Таковыми, на наш взгляд, являются результаты, зафиксированные А.Д. Бакшеевой (обновление содержания образования) и О.П. Молчановой (привлечение дополнительных средств).

3. Вуз как потенциальный участник проектов государственно-частного партнерства рассматривается преимущественно как организация, предоставляющая образовательные услуги.

Считаем, что при всей важности этой функции она не является единственной. В условиях перевода экономики страны на инновационный путь развития заметно актуализированы другие функции, связанные с внедрением продуктивных, технологических и организационных новаций, оказанием консультационных и инжиниринговых услуг.

Полагаем, что системная характеристика востребованности государственно-частного партнерства для развития высшей школы может быть получена при реализации подхода, базирующегося на следующих теоретических положениях.

1. Высшая школа является одной из подсистем социально-экономической системы региона. Следовательно, потребности, обуславливающие ее участие в проектах государственно-частного партнерства, формируются как на системном, так и подсистемном (сфера высшего образования) уровнях.

2. В составе основных потребностей общесистемного уровня, реализация которых непосредственно связана с деятельностью высшей школы региона, содержащихся в программных документах органов государственной власти: приращение человеческого капитала, инновационное развитие экономики, ее интеграция в мировое пространство.

3. Поскольку потребности участия высшей школы в государственно-частном партнерстве формируются на системном и подсистемном уровнях, постольку сферой реализации проектов ГЧП являются внутренняя и внешняя среда вузов.

4. Для выявления потребностей подсистемного уровня необходим анализ современного состояния высшей школы региона, позволяющий диагностировать ключевые проблемы ее развития.

5. Для выявления потребностей системного уровня необходим анализ внешней среды высшей школы региона.

Предложенный подход предполагает использование информационной базы, включающей:

– статистические показатели, характеризующие состояние и тренды развития высшего образования в России, субъектах РФ;

– статистические показатели, отражающие результаты процессов развития человеческого капитала, становления инновационной экономики, повышения ее конкурентоспособности;

– экспертные оценки, фиксирующие эффекты взаимодействия высшей школы региона, государства и бизнеса.

Обратимся к показателям, характеризующим динамику масштабов высшей школы (табл. 1).

Таблица 1

Динамика масштабов высшей школы России (на начало учебного года) [21]

	Учебные годы		
	2000/2001	2010/2011	2016/17
Число вузов	965	1115	818
Численность студентов, тыс. чел.	4741,4	7049,8	4399,5
Численность профессорско-преподавательского состава, тыс. чел.	279,6	356,8	261,0

Приведенные данные позволяют зафиксировать разнонаправленные векторы изменений масштабов высшей школы. В период 2000/2001 – 2010/2011 уч.г. заметен рост числа вузов на 15,5%, контингента студентов – на 48,7%, численности преподавателей – на 27,6%, напротив, период 2010/2011 – 2016/2017 уч.г. отличается существенным снижением значений названных показателей, соответственно, на 26,4 %, 37,6%, 26,9%.

Полагаем, что второй тренд не имеет однозначной оценки. С одной стороны, в России сокращается число неэффективных учебных заведений, а соответственно, снижается численность обучающихся, получающих образовательные услуги низкого качества, происходит укрупнение вузов (посредством создания федеральных и опорных университетов), позволяющее концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях модернизации высшего образования [11].

С другой стороны, ограничиваются возможности снижения разрыва между Россией и развитыми странами по охвату образованием населения в возрасте 25-34 лет. В этой связи отметим, что, по данным последней переписи населения России, проведенной в 2010 г., значение этого показателя составило 34,8%, в то время, как в Бельгии – 43,9%, Великобритании – 41,4%, Дании – 38,1%, Кореи – 44,5%, Финляндии – 39,8% [5].

Россия существенно отстает от развитых стран и по показателю численности обучающихся на 1000 занятых в экономике (в расчет принимается население в возрасте 25-64 лет). По той же переписи значение этого показателя составило в России 234 [5].

Опубликованные данные по зарубежным странам показывают, что значение этого показателя в тот же период составляло: в Бельгии – 725, Великобритании – 747, Дании – 601, Исландии – 736, Ирландии – 651, Кореи – 588, США – 633, Франции – 656, Швеции – 637 [5].

В этом же ряду и отставание России от развитых стран по реализации

потребностей занятых в экономике в систематическом обновлении знаний (переподготовка, повышение квалификации) посредством послевузовского образования. Его доля в общем контингенте обучающихся едва превышает 1,5%. В то время как в развитых странах позиции послевузовского образования существенно выше: в Великобритании – 4,0%, Финляндии – 7,1%, Франции – 3,8%, Швейцарии – 8,3%, Швеции – 5,2% [5].

Как видно из этих данных, система непрерывного образования в России вряд ли может характеризоваться как сложившаяся. Понятно, что ее становление и развитие находятся в створе интересов и вузов, и государства, и бизнеса. Очевидно, что перевод экономики страны на инновационный путь развития будет существенно актуализировать потребность в развитии системы непрерывного образования, поскольку освоение новых технологических укладов (пятого, шестого и последующих) сопряжено с перманентным обновлением компетенций работников, занятых в экономике [12].

В характеристике высшей школы важное значение имеет феномен межрегиональной асимметрии в предоставлении образовательных услуг. Для ее характеристики сопоставим данные о численности постоянного населения и обучаемых в вузах в субъектах РФ, входящих в Центральный федеральный округ (табл. 2).

Таблица 2

Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения в Центральном федеральном округе [18, 19]

Субъекты РФ	Численность студентов вузов на 10 000 человек населения			
	1990/91 уч.г.	2004/05 уч.г.	2009/10 уч.г.	2016/17 уч.г.
Белгородская область	134	426	522	326
Брянская область	117	320	472	252
Владимирская область	95	319	395	222
Воронежская область	224	496	592	381
Ивановская область	228	471	488	278
Калужская область	105	314	381	188
Костромская область	155	285	329	176
Курская область	154	440	641	397
Липецкая область	102	261	365	192
Московская область	110	217	261	117
Орловская область	129	511	562	406
Рязанская область	138	369	468	293
Смоленская область	117	314	455	254
Тамбовская область	129	306	386	286
Тверская область	130	276	320	199
Тульская область	116	255	331	217
Ярославская область	149	347	412	266
г. Москва	586	1255	1136	595

* дана численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

Анализ данных табл. 2 свидетельствует о том, что разрыв между регионами по этому показателю в анализируемом периоде не только не снизился, а вырос. Если в 1990/91 уч.г. он (без учета Москвы) составлял 2,4 раза (сравнение Ивановской и Владимирской областей), то ныне – 3,5 раза (сравнение Орловской и Московской областей).

Если обратимся к другим федеральным округам, то можно зафиксировать, что в одних – уровень асимметрии растет (Северо-Западный – с 5,8 до 11,1, Уральский – с 1,6 до 14,1), в других – сокращается (Южный – с 2,1 до 1,6, Северо-Кавказский – с 3,0 до 2,1, Приволжский – с 2,2 до 1,7, Сибирский – с 4,1 до 4,0, Дальневосточный – с 10,2 до 6,6) [18,19].

Одна из ключевых характеристик высшего образования – уровень его финансирования. Аксиоматично положение о прямой зависимости между экономическим процветанием страны и объемами финансирования образования [13].

Закономерно, что позитивной общемировой тенденцией выступает рост расходов на образование в целом и на высшее профессиональное образование в частности. Расширение финансовой базы высшей школы является необходимым условием развития человеческого капитала, модернизации экономики, повышения ее конкурентоспособности.

Обратимся к статистическим данным, характеризующим уровень и динамику государственных расходов на высшее образование в Российской Федерации (табл. 3).

Таблица 3
Государственные расходы на высшее образование в РФ [17]

Показатели	Годы			
	2000	2005	2010	2015
Консолидированный бюджет РФ и бюджеты внебюджетных фондов на ВО и послевузовское профессиональное, млрд руб.	24,4	125,9	377,8	517,1
Государственные расходы на высшее и послевузовское образование в процентах к ВВП	0,3	0,6	0,8	0,6
Государственные расходы на высшее образование в расчете на одного обучающегося, тыс. руб. (в постоянных ценах 2000 г.)	12,1	26,5	48,7	53,0

Анализ табл. 3 свидетельствует, во-первых, о существенном росте номинальных расходов консолидированного бюджета РФ и внебюджетных фондов на высшее и послевузовское профессиональное образование – с 24,4 млрд руб. в 2000 г. до 517,1 млрд руб. в 2015 г., т.е. в 21,2 раза.

Заметен и рост государственных расходов на высшее образование в расчете на одного обучающегося (в постоянных ценах) за тот же период с 12,1 тыс. руб. до 53,0 тыс. руб., т.е. в 4,4 раза.

Тем не менее необходимо отметить, что за последние годы доля госу-

дарственных расходов на высшее и послевузовское образование в процентах к ВВП не изменилась (0,6 в 2005 г. и 0,6 в 2015 г.). В этой связи приведем данные о государственных расходах на высшее образование в зарубежных странах (табл. 4).

Таблица 4

Государственные расходы на высшее образование в процентах к ВВП в 2014 г. [17]

Страна	Государственные расходы в процентах к ВВП
Великобритания	1,2
Германия	1,2
Италия	0,8
Канада	1,5
Республика Корея	0,8
США	1,4
Франция	1,3
Швеция	1,5

Как видно, Россия заметно уступает развитым странам по значению показателя «государственные расходы на высшее образование в процентах к ВВП».

Заметим, что компенсаторская функция внебюджетных источников финансирования высшего образования в России не является устойчиво растущей. Так, вклад организаций в объем финансирования вузов составил в 2009 г. 85,3 млрд руб., 2010 г. – 60,1 млрд руб., 2012 г. – 98,9 млрд руб., 2013 г. – 100,2 млрд руб., 2014 г. – 91,5 млрд руб. [1].

Ограниченность бюджетного финансирования существенно сдерживает процесс обновления материально-технической базы высшей школы. Реализация Указа Президента Российской Федерации №597 «О мероприятиях по реализации социальной политики» от 07.05.2012 г. детерминирует основное внимание вузов к повышению уровня заработной платы, поскольку она должна быть вдвое (к 2018 г.) по отношению к региональной средней заработной плате в экономике. Безусловно, такое требование является необходимым для обеспечения нормальной мотивации профессорско-преподавательского персонала. Однако его реализация в условиях существующих бюджетных ограничений и незначительного вклада бизнеса в развитие вузов сопровождается заметным снижением доли средств, направляемых на покупку оборудования, в т.ч. вычислительной техники, пополнение библиотечного фонда.

Так, например, по данным, приведенным И.В. Абанкиной, Т.В. Абанкиной, Л.М. Филатовой, в Российской Федерации темп роста расходов в 2014 г. относительно 2013 г. составил по оплате труда – 109,1%, покупке машин и оборудования – 80,2%, пополнению библиотечного фонда – 95,3%. Те же показатели без учета г. Москвы выглядят соответственно: 106,5%, 75,0%, 96,0% [1].

О явной недостаточности средств на обновление фондов в организациях высшей школы свидетельствуют данные, приведенные Ф.Э. Шереги. Ссылаясь на полученные экспертные оценки, он фиксирует следующие варианты обновления основных фондов вузов:

- по мере морального износа – осуществляют 5% организаций;
- только по мере физического износа – 5%;
- от случая к случаю – 65%;
- практически не возобновляются – 25% [25].

Иными словами, в высшей школе основные фонды возобновляются от случая к случаю или вообще не обновляются в 90% случаев.

Другая важная проблема высшей школы – обеспечение соответствия структуры ее выпускников спросу на рынке труда.

В этой связи отметим, что, по данным комитета по образованию Госдумы РФ, значение показателя «удельный вес численности выпускников образовательных учреждений профессионального образования очной формы обучения, трудоустроившихся в течение одного года после окончания обучения по полученной специальности», составило в 2016 г. 51,1% [3].

Среди причин такого положения, на наш взгляд, пассивная позиция бизнеса в инициировании долгосрочного целевого спроса на подготовку высококвалифицированных кадров.

Наряду с образовательной деятельностью вузов важным объектом инвестирования является научная, которую можно рассматривать с двух сторон. Во-первых, вузы готовят научные кадры высшей квалификации, что имеет огромное значение для появления нового поколения знаний и инноваций и повышения производительности труда. Во-вторых, вузы осуществляют научные исследования и разработки. Большинство научно-технических достижений и инновационных новшеств, посредством которых осуществляется влияние на экономический рост, являются результатом фундаментальных и прикладных научных исследований, которые проводятся в высших учебных заведениях.

Ограниченность государственных затрат на образование слабо компенсируется приростом инвестиций из альтернативных источников. В развитых странах Запада важнейшим источником вложений в профессиональное образование является бизнес, прежде всего крупные корпорации, ежегодно расходующие на переподготовку персонала 10-12% фонда оплаты труда. Существенно и то, что ресурсы частного сектора в мировой практике привлекаются обычно в дополнение к бюджетным средствам, а не в качестве компенсации их сокращения [14].

Закономерно, что топ-менеджмент высшей школы страны ключевой задачей ее развития считает доведение объема финансирования со стороны реального сектора экономики до 25% (ныне эта доля не превышает 5%) [4].

Выявленный нами состав проблем развития высшей школы учитывает

потребности ее внутренней среды. Наряду с ними существуют и другие, детерминированные ее внешней средой.

Ключевое значение среди них имеет, безусловно, потребность в повышении конкурентоспособности экономики региона на основе перевода ее на инновационный путь развития.

В ее характеристике полагаем необходимым сфокусировать внимание на ряде принципиально значимых позиций.

1. Высшая школа относится к системам, изначально имеющим повышенный креативный потенциал. Его носителями выступают в том числе исследователи.

Между тем, как показывают статистические данные (табл. 5), их численность в России в расчете на одну организацию, выполняющую исследования и разработки, и в расчете на 10000 занятых в экономике – сокращается.

Как видно, в период с 1995 г. по 2015 г. численность исследователей в расчете на одну организацию сократилась на 29,0% (91 к 128), численность исследователей в расчете на 10000 занятых – на 29,5% (55 к 78).

Таблица 5

Кадровое обеспечение инновационного развития экономики [6]

Показатели	Годы				
	1995	2000	2005	2010	2015
Численность исследователей в расчете на одну организацию, выполняющую исследования и разработки, чел.	128	104	110	106	91
Численность исследователей в расчете на 10 000 занятых в экономике, чел.	78	66	59	55	55

Хотя исследователи работают не только в высшей школе, но и в институтах РАН, зафиксированный тренд является сквозным.

2. Высшая школа призвана содействовать инновационному развитию экономики. Однако ключевые показатели именно такого развития не демонстрируют позитивную динамику (табл. 6).

Как видно из данных табл. 6, удельный вес организаций, осуществивших технологические инновации, в общем числе организаций с 2000 г. по 2016 г. не только не вырос, но и снизился: в добывающих, обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – с 10,6% до 9,2%, в связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, – с 12,1% до 7,7%.

Хотя удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в промышленности за тот же период вырос с 4,4% до 8,4%, он явно ниже темпа, предусмотренного Концепцией социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая предусматривает, что доля инновационной продукции в общем объеме выпуска должна составить к 2020 г. 25-35% [15].

Таблица 6

Основные показатели инновационной деятельности [22]

Показатели	Годы			
	2000	2005	2010	2016
1. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, проценты: добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,6	9,3	9,3	9,2
	12,1	15,3	10,8	7,7
2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, проценты: добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,4	5,0	4,9	8,4
	16,9	8,6	4,7	3,5

Названный показатель в деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, в этот же период существенно сократился – с 16,9% до 3,5%, т.е. в 4,8 раза.

Полагаем, что эффективная реализация имеющегося в высшей школе инновационного потенциала сопряжена в том числе с интеграцией ведущих вузов в социально-экономическое пространство региона.

3. Высшая школа призвана обеспечивать насыщение экономики новыми технологиями. Между тем статистические данные свидетельствуют о низком удельном весе принципиально новых технологий (табл. 7).

Таблица 7

Разработка передовых производственных технологий по степени новизны и видам [7, 8]

Показатели	Годы			
	2000	2005	2010	2016
1. Технологии, новые в стране	569	538	762	1342
2. Принципиально новые технологии	72	60	102	192

Заметно, что удельный вес принципиально новых технологий изменился всего на 1,7 п.п.: в 2000 г. он составил – 12,6%, 2005 г. – 11,1%, 2010 г. – 13,4%, 2016 г. – 14,3%.

Важно и другое: в общем числе используемых передовых производственных технологий высок удельный вес приобретенных за рубежом. Так, в 2016 г. даже при действующих внешних экономических санкциях он составляет 29,5% [8].

3. Заключение

Обоснованная нами востребованность государственно-частного партнерства для развития высшей школы потребностями, формируемыми в ее внутренней и внешней среде, позволяет развить представление о перспективных сферах и направлениях деятельности высших учебных заведениях в экономическом пространстве региона, органично связанных с их участием в разработке и реализации проектов ГЧП.

Список источников

1. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Филатова Л.М. Ловушки дифференциации в финансировании российских вузов // *Актуальные проблемы экономики и права*, 2016, т.10, по. 2, с. 48-51.
2. Бакшеева А.Д. Взаимодействие государства, бизнеса и образовательных организаций в рамках государственно-частного партнерства // *Государственно-частное партнерство*, 3(1), с. 63-78.
3. Брылякова М.П. «Красные бусины» кризиса. Доступно: http://www.akvobr.ru/budget_2014_2016 (дата обращения: 20.09.18).
4. Волков А.Е., Ливанов Д.В., Фурсенко А.А. Высшее образование: повестка 2008-2016 // *Российское образование: тенденции и вызовы: сб. ст. и аналитических докл.* Москва, Дело АНХ, 2009, с. 14.
5. Индикаторы образования: 2016. Стат. сб. / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва, НИУ ВШЭ, с. 294-297. Доступно: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 17.08.18).
6. Индикаторы науки: 2017. Стат. сб. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва, НИИ ВШЭ, 2017, с. 17. Доступно: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 15.09.18).
7. Индикаторы науки, 2016, с. 229. Доступно: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 15.09.18).
8. Индикаторы науки. 2017, с. 473. Доступно: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 15.09.18).
9. Кекконен А.Л., Сигова С.В. Развитие моделей сотрудничества высшего образования и бизнеса: европейский и российский опыт // *Инновации*, 2016, по. 3 (209), с. 82.
10. Козуб Л.А. Автореферат диссертации. *Государственно-частное партнерство как стратегический ресурс развития высшей школы региона*, с. 3. Доступно: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4675/Автореферат_Козуб_Л.А..pdf/ (дата обращения: 15.08.18).
11. Козуб Л.А. *Государственно-частное партнерство как стратегический ресурс развития высшей школы региона*, 2017, с. 18. Доступно: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4563/Диссертация_Козуб_Л.А..pdf/ (дата обращения: 17.08.18).
12. Козуб Л.А. *Государственно-частное партнерство как стратегический ресурс развития высшей школы региона*, 2017, с. 19. Доступно: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4563/Диссертация_Козуб_Л.А..pdf/ (дата обращения: 15.08.18).
13. Козуб Л.А. *Государственно-частное партнерство как стратегический ресурс развития высшей школы региона*, 2017, с. 30. Доступно: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4563/Диссертация_Козуб_Л.А..pdf/ (дата обращения: 15.08.18).
14. Козуб Л.А. *Государственно-частное партнерство как стратегический ресурс развития высшей школы региона*, 2017, с. 42. Доступно: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4563/Диссертация_Козуб_Л.А..pdf/ (дата обращения: 15.09.18).
15. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Доступно: masco@econopoly.gov.ru (дата обращения: 25.09.16).
16. Молчанова О.П. *Государственно-частное партнерство в образовании: [сборник]* / Научные редакторы О.П. Молчанова, А.Я. Лившин. Москва, КДУ, 2009, с. 5.
17. Образование в цифрах: 2016: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Г.Г. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва, НИУ ВШЭ, 2016,

- с. 19. Доступно: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 15.09.18).
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2008, с. 286-289. Доступно: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.08.18).
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2017, с. 433. Доступно: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.08.18).
20. Результаты исследования представлены в диссертации Козуб Л.А. Государственно-частное партнерство как стратегический ресурс развития высшей школы региона, 2017, с. 14-17. Доступно: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4563/Диссертация_Козуб_Л.А..pdf/ (дата обращения: 15.08.18).
21. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2017, с. 194. Доступно: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.08.18).
22. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2017, с. 479, 480. Доступно: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 15.09.18).
23. Фролов С.Ю. Региональные вузы: проблемы развития в условиях модернизации высшего образования // *Вестник Челябинского государственного университета*, 2015, no. 9 (364). Философия. Социология. Культурология, вып. 36, с. 104.
24. Черданцев В.П., Андруник А.П., Котова С.А. Государственно-частное партнерство как элемент прорывных технологий для повышения качества образования // *Современные проблемы науки и образования*, 2015, no. 4, с. 5.
25. Шереги Ф.Э. *Интеграция организаций российского сектора генерации знаний и высокотехнологичных компаний: изменения за период 2011–2015 годы*. ЦСП и М, 2015, с. 9.
26. Etzkovich Y., Leydesdorff L. The triple helix – university – industry – government relation: a laboratory for knowledge-based economic development // *EASST Review*, 1995, no. 14 (10), pp. 14-19.

THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP RELEVANCE FOR THE HIGHER EDUCATION IN THE REGION DEVELOPMENT

Kozub Ludmila Aleksandrovna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Risin Igor Efimovich, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

Voronezh state University, Universitetskaya pl., 1, Voronezh, 394018, Russia, 394006;
e-mail: seml@mail.ru; risin@mail.ru

Purpose: the authors substantiate the public-private partnership relevance for the higher education in the region development. *Discussion:* the authors associate the public-private partnership relevance for the higher education in the region development with the identification of needs, the satisfaction of which can be effectively implemented through the development and implementation of public-private partnership projects with its participation. The authors offer the systematic version of such needs formed in the internal and external environment of universities: in the continuing education development, regional asymmetry reduction in the educational services provision, overcoming the lack of funding for the process of material and technical base updating for training and research, the innovative system of universities development, the growth of resource provision and the results of innovative activities in the industrial organizations, improving the integrity of the region's economy through the integration of resources and actions of partnership participants. *Results:* the authors identified and substantially disclosed the needs for the higher education in the region development, the satisfaction of which can be effectively implemented through the use of public-private partnership potential.

Keywords: public-private partnership relevance, development, the higher school of the region, needs, internal and external environment.

References

1. Abankina I.V., Abankina T.V., Filatova L.M. Lovushki differentsiatsii v finansirovanii rossiyskikh vuzov [Differentiation traps in the Russian universities financing]. *Aktualnyye problemy ekonomiki i prava*, 2016, t. 10, no. 2, pp. 48-51. (In Russ.)
2. Baksheeva A.D. Vzaimodeystvie gosudarstva, biznesa i obrazovatelynykh organizatsiy v ramkah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Interaction of the state, business and educational organizations in the public-private partnership framework]. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo*, 3 (1), pp. 63-78. (In Russ.)
3. Brylyakova M.P. «Krasnye businy» krizisa [«Red beads» crisis]. Available at: http://www.akvobr.ru/budget_2014_2016 (accessed: 20.09.18). (In Russ.)
4. Volkov A.E., Livanov D.V., Fursenko A.A. Vyshee obrazovanie: povestka 2008-2016 [2008-2016 education: agenda]. *Rossiyskoe obrazovanie: tendentsii i vyzovy: sb.st. i analiticheskikh dokl.* Moscow, Delo ANH, 2009, p. 14. (In Russ.)
5. Indikatory obrazovaniya: 2016. Stat. sb. [Education indicators: 2016. Articles collection] / L.M. Gokhberg, I.Y. Zabaturina, N.V. Kovaleva i dr.; Nats. issled. un-t

- «Vysshaya shkola ekonomiki». Moscow, NIU VSHE, pp. 294-297. Available at: <https://www.hse.ru/> (accessed: 17.08.18). (In Russ.)
6. Indikatory nauki: 2017. Stat. Sb. [Science indicators: 2017. Articles collection] / Nats. Issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». Moscow, NII VSHE, 2017, p. 17. Available at: <https://www.hse.ru/> (accessed: 15.09.18). (In Russ.)
7. Indikatory nauki [Science indicators]. 2016. Available at: <https://www.hse.ru/> (accessed: 15.09.18). (In Russ.)
8. Indikatory nauki [Science indicators]. 2017. Available at: <https://www.hse.ru/> (accessed: 15.09.18). (In Russ.)
9. Kekkonen A.L., Sigova S.V. Razvitie modeley sotrudnichestva vysshego obrazovaniya i biznesa: evropeyskiy i rossiyskiy opyt [The development of cooperation models between higher education and business: European and Russian experience]. *Innovatsii*, 2016, no. 3 (209), p. 82. (In Russ.)
10. Kozub L.A. Avtoreferat dissertatsii. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak strategicheskii resurs razvitiya vysshey shkoly regiona* [Abstract of dissertation. Public-private partnership as a strategic resource for the development of higher education in the region], p. 3. Available at: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4675/Автореферат_Козуб_L.A..pdf / (accessed: 15.08.18). (In Russ.)
11. Kozub L.A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak strategicheskii resurs razvitiya vysshey shkoly regiona* [Public-private partnership as a strategic resource for the development of higher education in the region], 2017, p. 18. Available at: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4563/Диссертация_Козуб_аhhh!А..pdf / (accessed: 17.08.18). (In Russ.)
12. Kozub L. A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak strategicheskii resurs razvitiya vysshey shkoly regiona* [Public-private partnership as a strategic resource for the development of higher education in the region], 2017, p. 19. Available at: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4563/Диссертация_Козуб_аhhh!А..pdf / (accessed: 15.08.18). (In Russ.)
13. Kozub L.A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak strategicheskii resurs razvitiya vysshey shkoly regiona* [Public-private partnership as a strategic resource for the development of higher education in the region], 2017, p. 30. Available at: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4563/Диссертация_Козуб_аhhh!А..pdf / (accessed: 15.08.18). (In Russ.)
14. Kozub L.A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak strategicheskii resurs razvitiya vysshey shkoly regiona* [Public-private partnership as a strategic resource for the development of higher education in the region], 2017, p. 42. Available at: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4563/Диссертация_Козуб_аhhh!А..pdf / (accessed: 15.09.18). (In Russ.)
15. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [The concept of long-term socio-economic development for the Russian Federation]. Available at: [macro@economy.gov.ru](http://macro.economy.gov.ru) (accessed: 25.09.16). (In Russ.)
16. Molchanova O.P. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v obrazovanii* [Public-private partnership in education]: [sbornik] / Nauchnye redaktory O.P. Molchanova, A.Y. Livshin. Moscow, KDU, 2009, p. 5. (In Russ.)
17. Obrazovanie v tsifrah: 2016: kratkiy statisticheskii sbornik [Education in figures: 2016: short statistical book] / L.M. Gokhberg, I.Y. Zabaturina, G.G. Kovaleva i dr.; Nats. issled. Un-t «Vysshaya shkola ekonomiki» Moscow, NIU VSHE, 2016, p. 19. Available at: <https://www.hse.ru/> (accessed: 15.09.18). (In Russ.)
18. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2008: Stat.sb. [Region of Russia. Socio-economic indicators. 2008: Articles collection.] / Rosstat. Moscow, 2008, pp. 286-289. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed: 15.08.18). (In Russ.)
19. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb. [Region of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Articles collection.] / Rosstat. Moscow, 2017, p. 433. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed: 18.08.18). (In Russ.)
20. Rezulyaty issledovaniya predstavleny v dissertatsii Kozub L. A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak strategicheskii resurs razvitiya vysshey shkoly regiona*

- [Public-private partnership as a strategic resource for the development of higher education in the region], 2017, pp. 14-17. Available at: http://www.science.vsu.ru/dissertations/4563/Диссертация_Козуб_аhhh!A..pdf (accessed: 15.08.18). (In Russ.)
21. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2017 [Russian statistical yearbook. 2017]: Stat. sb. /Rosstat. Moscow, 2017, p. 194. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed: 15.08.18). (In Russ.)
22. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2017 [Russian statistical yearbook. 2017]: Stat. sb. /Rosstat. Moscow, 2017, pp. 479, 480. Available at: <https://www.hse.ru/> (accessed: 15.09.18). (In Russ.)
23. Frolov S.Y. Regionalnyye vuzy: problemy razvitiya v usloviyah modernizatsii vysshego obrazovaniya [Regional universities: problems of development in the modernization conditions in higher education]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 9 (364). *Philosophiya. Sotsiologiya. Kulyturologiya*, vyp. 36, p. 104. (In Russ.)
24. Cherdantsev V.P., Andronic A.P., Kotova S.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak element proryvnykh tekhnologiy dlya povysheniya kachestva obrazovaniya [The private partnership as an element of the breakthrough technologies for improving the quality of education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 4, p. 5. (In Russ.)
25. Sheregi F.E. *Integratsiya organizatsiy rossiyskogo sektora generatsii znaniy i vysokotekhnologichnykh kompaniy: izmeneniya za period 2011-2015 gody* [Integration of organizations in the knowledge generation Russian sector and high - tech companies: changes in the period 2011-2015]. DSP i M, 2015, p. 9. (In Russ.)
26. Etzkovich Y., Leydesdorff L. The triple helix – university – industry – govtr-ment relations: a laboratory for knowledge-based economic development. *EASST Review*, 1995, no. 14 (10), pp. 14-19.